

ЖЕЛѢЗНАЯ-МАСКА.

Вольтеръ въ своемъ «Siècle de Louis XIV» (въ 1760), первый сказалъ нѣсколько словъ о Желѣзной-Маскѣ: «Нѣсколько времени послѣ смерти кардинала Мазарини» пишетъ онъ «случилось происшествіе безпримѣрное и, что еще удивительнѣе, неизвѣстное ни одному историку. Нѣкто, высокаго роста, молодыхъ лѣтъ, благородной и прекрасной наружности, съ величайшей тайною посланъ былъ въ заточеніе на Островъ св. Маргариты. Дорогою невольникъ носилъ маску, коей нижняя часть была на пружинахъ, такъ-что онъ могъ ѣсть, не сымая ея съ лица. Приказано было, въ случаѣ еслибъ онъ открылся, его убить. Онъ оставался на островѣ до 1690 году, когда Сен-Марсъ, губернаторъ Пиньерольской крѣпости, бывъ назначенъ губернаторомъ въ Бастилію, пріѣхалъ за нимъ и препроводилъ его въ Бастилію, все также маскированнаго. Передъ-симъ, маркизь де-Лувау посѣтилъ его на семь островѣ, и говорилъ

съ нимъ стоя, съ видомъ уваженія. Неизвѣстный посаженъ былъ въ Бастилю, гдѣ всевозможныя удобства были ему доставляемы. Ему ни въ чемъ не отказывали. Онъ любилъ самое тонкое бѣлье и кружева. Онъ игралъ на гитарѣ. Столъ его былъ самый отличный. Губернаторъ рѣдко садился передъ нимъ. Старый лекарь, часто его лечившій въ различныхъ болѣзняхъ, сказывалъ, что никогда не видывалъ его лица, хотя и осматривалъ его языкъ и другія части тѣла. По словамъ лекаря, онъ былъ прекрасно сложенъ, цвѣтомъ довольно смугль. Голосъ его былъ трогателенъ; онъ никогда не жаловался и не намекалъ о своемъ состояніи.

«Неизвѣстный умеръ въ 1703 году и былъ похороненъ ночью, въ приходѣ св. Павла. Удивительно и то, что въ то время, когда привезенъ онъ былъ на Островъ св. Маргариты, никого изъ важныхъ особъ въ Европѣ не исчезало. Невольникъ сей, безо-всякаго-сомнѣнія, былъ особа важная. Доказательствомъ тому служить происшествіе, случившееся въ первые дни его заточенія на островѣ. Самъ губернаторъ приносилъ ему кушанье на столъ, запиралъ дверь и удалялся. Однажды невольникъ начертилъ что-то ножомъ на серебряной тарелкѣ и бросилъ ее изъ окошка. Рыбакъ поднялъ тарелку на берегу моря и принесъ ее губернатору. Сей изумился. «Читалъ ли ты, что тутъ написано?» спросилъ онъ у рыбака: «и видѣлъ ли кто у тебя эту тарелку?» Я не умѣю читать, отвѣчалъ рыбакъ: я сей-часъ ее нашель; ни-

кто ее не видалъ. Рыбака задержали, пока не удостоверились, что онъ въ-самомъ-дѣлѣ былъ безграмотный и что тарелки никто не видалъ. Губернаторъ отпустилъ его, сказавъ: «ступай; счастливъ ты, что не умѣешь читать. . . .» Г. де-Шамильяръ былъ послѣдній изъ министровъ, знавшихъ эту странную тайну. Зять его, маршалъ де-ла-Фельядъ сказывалъ мнѣ, что при смерти своего тестя, онъ на колѣняхъ умолялъ его открыть, кто таковъ былъ человекъ въ желѣзной маскѣ. Шамильяръ отвѣтствовалъ, что это государственная тайна, и что онъ клялся ея не открывать. Многіе изъ моихъ современниковъ подтверждаютъ истину моихъ словъ. Я не знаю ничего ни удивительнаго, ни достовернаго.»

Сии строки произвели большое впечатлѣніе. Любопытство было сильно возбуждено. Стали разыскивать, разгадывать, предполагать. Иные думали, что Желѣзная Маска былъ графъ de Vermandois, осужденный на вѣчное заключеніе будто-бы за пощечину, имъ данную дофину (Лудовику XIV). Другіе видѣли въ немъ герцога де-Богоръ, сего феодальнаго дмагога, мятежнаго любимца черни Парижской, пропавшаго безъ-вѣсти во время осады Кандіи въ 16. .; третьи утверждали, что онъ былъ не кто иной какъ герцогъ Монмуть, и проч. и проч. Самъ Вольтеръ, опровергнувъ всѣ сии мнѣнія съ ясностью критики ему свойственной, романически думалъ или выдумалъ, что славный невольникъ былъ старшій братъ Лудовика XIV, жертва честолюбія и политики жестокосердой. Доказательства Вольтера были

слабы. Загадка оставалась неразрѣшенной. Взятіе Бастиліи въ 1789 году и обнаруженіе ея архива ничего не могло открыть касательно таинственнаго затворника.

А. Пушкинъ.

